

В этой редакции, которую будем называть «вариант 1787 г.», повесть сопровождается «Примечанием», объясняющим цель произведения: «Намерение сей повести состояло в том, чтобы показать стезю, которую разум достигает к познанию собственных своих деяний. Человек с природы получил начало мысли. Она возрастает в младенце с телесными силами. Сперва в послушании чувств она влечется по следам их в рассматривании вещей. Скоро входят в нее понятия образа, числа, протяжения, времени, существования. Она уже применилась к образованию языка и общих мнений. Но ежели от внешних предметов обратит он внимание на самого себя, новый порядок ощущений ему представляется. Понимание, мысль, переход от одной к другой или размышление, память, воображение, хотение, удовольствие, прискорбие суть деяния, которые предполагают существо, производящее их. Оно есть душа. Обогащенный сим понятием, мыслящий человек восходит от согласия и порядка тварей к премудрости творца. И таким образом совершается округ его знаний».³³

Такая концепция, очень распространенная в XVIII в. и связанная с теориями сенсуализма, лежала в основе курса обучения, составленного Муравьевым для молодых князей: писатель старался подать разные предметы в «естественном» порядке, таким образом, чтобы ученики поняли, какая тесная связь существует между наукой и моралью.³⁴

Подобная тема уже затрагивалась Муравьевым в тексте, являющемся, скорее всего, переводом с французского, под заглавием «Ощущения первого человека».³⁵ Здесь автор заменяет обобщенный и условный образ «первого человека» конкретным героем с определенной биографией, Евандром, и создает достаточно правдоподобные предпосылки ситуации, заставляющей его пройти весь путь человеческого сознания.

Действие происходит в античное время, в эпоху Алкивиада. Маленький ребенок Евандр (имя значит «хороший мужчина») в результате кораблекрушения, в котором погибают его родители, выброшен на необитаемый остров вместе со своим верным рабом. Последнему отведена служебная функция обеспечивать существование ребенка на диком острове, но он лишается речи. Как немой, он не может передать Евандру свои знания и понятия. Таким образом, ребенок вынужден открывать все заново сам.

Тема жизни одинокого человека на необитаемом острове связывает, казалось бы, Евандрову повесть с уже упроченной традицией «робинзонады», но муравьевское произведение полностью посвящено интеллектуальным открытиям героя и не развивает других возможностей жанра (борьба с природой, преодоление бытовых трудностей, неожиданные приключения).³⁶ Однако в варианте 1793 г. скупая

³³ РНБ, ф. 499, ед. хр. 39, л. 70.

³⁴ См.: «Обозрение учений» (там же, ед. хр. 83, л. 4—5).

³⁵ Там же, л. 15.

³⁶ Впрочем, в черновых тетрадах автора мы не нашли никаких упоминаний о романе Дефо.